

Цзян Чжао всю ночь не решался уснуть, с закрытыми глазами дожидаясь рассвета. Лишь когда за дверью слышались шаги горничной, он натянул одеяло на голову и с величайшей осторожностью выдохнул накопившееся напряжение. Вчерашнее внезапное возвращение призрака напугало его до смерти. Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором возникали те самые ноги, стоявшие у кровати, и последняя секунда перед тем, как он зажмурился: холодный свет лампы, проходящий сквозь тело Линь Юйюня и беспрепятственно падающий на гладкий пол. Он до смерти боялся спать, но и открыть глаза не решался. А вдруг, когда он их откроет, это неведомое чудовище всё ещё будет стоять на том же месте? Снаружи уже рассвело. Цзян Чжао посмотрел в окно на медленно поднимающееся солнце. Светло. Теперь-то привидение вряд ли осмелится открыто явиться ему. Он боялся призраков, но если они не лезли на глаза и не пытались его убить, он вполне мог делать вид, что их вовсе не существует.

— Ой, — внезапно раздался голос в голове. Это была Система, всё это время тихо сидевшая внутри. Голос её звучал удивлённо. — Хозяин, уровень завершённости сюжета достиг десяти процентов.

Цзян Чжао резко распахнул глаза. Человек и система вызвали список ключевых событий сюжета и долго изучали его, совершенно не понимая, как прогресс мог скакнуть с трёх до десяти процентов за одну ночь. Каждое событие приносило разный процент завершённости: например, посещение кладбища дало три процента, а последующий визит к психологу — пять. Три плюс пять равно восемь. Откуда взялись остальные два? Цзян Чжао смотрел в пустоту широко раскрытыми глазами, полными недоумения.

— У вас что, завершённость сюжета считается по принципу четыре плюс один в подарок? — спросил он. Иначе как объяснить эти лишние проценты?

Система ответила:

— Нет, хозяин. Я только что проверила: вы получили их за выполнение нескольких второстепенных событий. Это можно увидеть, если открыть подробную детализацию прогресса.

Цзян Чжао в замешательстве открыл раздел доходов и расходов, но, к его разочарованию, подробного описания задач там не было. Он слегка нахмурился, и огонёк в его глазах погас. Система впервые была привязана к такому красивому хозяину, а красавцы, как правило, обладают естественным обаянием, которому трудно сопротивляться. Даже лишенная эмоций Система почувствовала жалость. Поколебавшись, она тихо произнесла:

— Хотя в игре нет чётких критериев оценки завершённости сюжета, мне кажется...

Цзян Чжао поднял голову и посмотрел в пустоту перед собой. Разумеется, он не видел Систему, поэтому его взгляд выглядел так, будто он просто задумался.

— Что? — спросил он.

Система шёпотом поделилась своими догадками:

— Мне кажется, завершённость сюжета напрямую связана с уровнем вашего страха. Я просмотрела логи: каждый раз, когда вы пугаетесь или когда ваши эмоции достигают определённого пика, прогресс сюжета резко возрастает.

Цзян Чжао замер. Ты, должно быть, шутишь. Что это за нелепая игра, где прогресс растёт от того, что хозяина пугают до полусмерти? Неужели призраки в этих мирах — сплошные извращенцы, которым нравится наблюдать за тем, как люди трясутся от ужаса?

Трусливый Цзян Чжао глубоко вздохнул. Похоже, с его-то пугливостью прогресс сюжета будет расти как на дрожжах. Он небрежно спросил:

— А то, что ты мне это рассказала, не нарушение правил? Тебе не грозит наказание?

Система подозрительно замолчала на секунду.

— Нет. Можете не волноваться. То, что я вам открыла, находится в пределах нормы. Просто эти правила обычно не входят в обязанности системы, и многие хозяева даже не догадываются спросить, поэтому со временем об этом перестали упоминать. Хотя ответственные системы всегда предупреждают своих подопечных.

Цзян Чжао обрадовался:

— Правда? Тогда ты отличная система! Когда придёт время годового отчёта, я обязательно поставлю тебе высший балл!

Система, упиваясь похвалой, почувствовала невероятную лёгкость. Неудивительно, что другие системы в её группе так падки на красивую внешность — оказывается, общаться с привлекательными людьми так приятно! Даже без физического тела и человеческих чувств она ощутила небывалый душевный подъём. Проще говоря, ей стало невероятно комфортно.

Цзян Чжао теперь трижды в неделю посещал психолога. Его основным врачом был тот самый доктор Се. Его имени не было в оригинальном сюжете, и, считая его персонажем неважным, Цзян Чжао позволял себе расслабиться в его присутствии. После нескольких сеансов они стали довольно близки. Чем больше Цзян Чжао общался с доктором Се, тем больше тот ему нравился. Эта симпатия не имела ничего общего с романтикой, скорее, напоминала привязанность к домашнему питомцу. Молодой психолог располагал к себе и характером, и внешностью. Никто не отказался бы подольше задержаться в компании такого человека.

Первые несколько раз его сопровождал Линь Юйюнь, но позже у главного героя-уке не стало времени, и Цзян Чжао начал ходить на приёмы один. Однако сближение с Се Минси не сулило одних лишь плюсов. Как-никак, он был человеком главного героя-уке, да к тому же

проницательным психологом, видящим людей насквозь. Цзян Чжао по-прежнему мучили кошмары, но их содержание постепенно менялось: вместо непроглядной тьмы и безликих чудовищ теперь ему снились кролики и лисы.

<http://bllate.org/book/18611/1791922>